

Мила Куликова

Дом без дверей

16+

Мила Куликова
Дом без дверей

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Куликова М.

Дом без дверей / М. Куликова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Обыденная и ничем не примечательная жизнь молодой девушки Эммы в городке Кеноша на Юго-Востоке штата Висконсин меняется после встречи с обитателем странного старого дома на окраине города. Что это - логово маньяка или пристанище сумасшедшего отшельника? Или же это сама судьба расставила ловушку для сердца девушки...

Глава 1

Уже отзвучали помпезные громкие звуки марша Эдварда Элгара, сказаны поздравительные речи и пожелания выпускникам отличной карьеры и счастливой семейной жизни. Впереди маячила грандиозная, по меркам провинциальных студентов маленького технического колледжа штата Висконсин, вечеринка. На закрытой веранде близнецов Джима и Джошуа, сыновей местного владельца мастерской по ремонту часов, уже были расставлены столы с пестрящими разноцветными пластиковыми стаканчиками. Холодильники были набиты пивом и газировкой, тарелки полны нехитрых закусок, десятки картонных коробок с пиццей ждали своего часа на кухне. Эмма просидела около двух часов, теребя в руке банку с уже теплым противным пивом. Несколько раз её приглашали на танец, но девушка, тщетно пытаясь перекричать музыку, просто отрицательно качала головой в ответ. Девочки с ее бывшего класса не обращали на нее внимания, занятые тем, что расслаблялись на полную катушку в свой последний вечер перед взрослой жизнью. Многие уже перебрали со спиртным (пиво сменилось привезенными старшими друзьями близнецов бутылками с джином); кого-то тошнило в кустах, кто-то уже слишком откровенно танцевал на перилах веранды. Эмма решительно встала и, перешагнув через сидящую на ступенях целующуюся пару, вышла на улицу. Полной грудью вдохнув теплый летний воздух безлунной ночи, она не спеша побрела в сторону крошечной гостиницы, в которой сняла на ночь самую дешевую комнату. Девушка не хотела возвращаться в общежитие, любезно предоставленное выпускникам еще на неделю, чтобы дать им возможность собрать вещи и дожидаться ближайшего рейса домой или же приезда родителей. «Три года, – Эмма грустно вздохнула, – три года бесцельного зубрения программы, отличных экзаменов и нелепых соседок по комнате...». Мысли девушки были мрачнее неба в эту ночь, она, в отличие от некоторых своих однокурсников, мечтающих о перспективах и слушающих сегоднешнюю речь директора о взлетах их дальнейшей карьеры со слезами радости на глазах, была твердо уверена: три года бесцельно канули в прошлое, оставляя за собой лишь слабый бесполезный след – несколько фотографий в альбоме. Да и на что рассчитывать ей, выпускнице захудалого государственного технического колледжа, не знающей даже куда завтра держать путь... Три года назад, аккуратно сложив деньги, вырученные от продажи машины отца, простоявшей в гараже со дня его смерти несколько лет, Эмма отправилась в самый крупный город штата и поступила на курс технологии пивоварения, надеясь после окончания поступить работать на завод по производству пива. Но, как оказалось позже, распределение и помощь при трудоустройстве дают ребятам из этого города, остальным же советуют ехать домой и помогать поднимать промышленность там. Некоторым студентам из соседних провинциальных городков везло: их родители, приезжающие время от времени в гости, никогда не проходили мимо кабинетов администрации.

К Эмме никто не приезжал. Мать лежала в клинике и безуспешно проходила курс лечения от алкогольной зависимости уже несколько лет. Смерть мужа сломила и без того слабый характер женщины, и она отдалась парам дешевого алкоголя и дыму сигарет. Конечно, она лишилась способности здраво рассуждать, расположения знакомых и выпустила из виду единственную дочь. Иногда случались проблески, и женщина могла неделю не притрагиваться к выпивке и даже встречать со школы Эмму горячим вкусным обедом. Но за последние два с половиной года подобное случилось лишь однажды. Деньги, скопленные за года нормальной жизни, стремительно таяли, и, когда средств осталось лишь для того, чтобы еще несколько месяцев платить за дом, Эмма устроилась в закусочную официанткой. Очень часто, приходя домой со школы или работы, Эмма открывала окна, чтобы проветрить прокуренное помещение, собирала пустые бутылки, вытряхивала окурки из пепельниц, наводила порядок и готовила ужин. Потом она тащила мать в ванную и обливала ее ледяной водой. Немного придя в себя, та даже садилась с дочерью за стол и ковыряла вилкой в тарелке. Ужасная худоба и отсут-

ствие аппетита были основными причинами, по которым Эмма однажды набрала номер, увиденный на одном из сайтов и, молясь про себя, чтобы помощь клиники была бесплатной, записалась на прием через неделю. Ей повезло – мать попала под социальную программу борьбы с женским алкоголизмом, поэтому первый год в клинике был бесплатным.

Мать с отчаянием смотрела своими огромными голубыми глазами на Эмму, взглядом умоляя не оставлять её в этом мрачном заведении с тусклым светом в коридорах и серым постельным бельем. Девушка выдержала этот взгляд, а когда санитар, поддерживающий мать за локоть, скрылся за поворотом, опустилась на деревянную скамью для посетителей и, зарывшись в холодные ладони, заплакала.

За годы учебы в колледже она приезжала домой лишь однажды. Узнав, что теперь в их доме живет кузен матери, который, не теряя времени в дни беспробудного пьянства сестры, подсовывал ей какие-то бумаги и заставлял подписывать их, Эмма осталась на ночь у давней знакомой, которая ещё в школе родила первого ребенка и успела подарить ему сестренку. Засыпая на полу в гостиной под вопли детей, девушка поняла, что дальнейших поездок на каникулы домой больше не предвидится.

Уже на подходе к гостинице девушка обернулась и последний раз окинула взглядом колледж, отнявший у нее три года жизни, небольшую кофейню, подарившую ей возможность на заработанные деньги официантки приобрести себе новый компьютер и телефон, и вошла в холл. Неприветливо бросив ей «доброй ночи» и отдав ключи от комнаты, женщина за стойкой снова погрузилась в чтение романа с потрепанной обложкой. Приняв душ, напор воды в котором периодически был равен нулю, Эмма еще раз проверила, все ли сложено в два небольших чемодана, и подошла к окну. Прислонившись горячим лбом к оконному стеклу, девушка разглядывала припаркованные автомобили, нетрезвую парочку с выпускной вечеринки, кроны густых деревьев возле гостиницы. Она была напряжена, мысли натянулись, словно струна. Что же завтра делать? Куда ехать? Одна мысль, постоянно отгоняемая Эммой, все же вышла после недолгих размышлений на первый план: «Скорее всего, придется возвращаться домой...». Здесь слишком дорого обошлось бы снять даже самую захудалую квартиру, а в родном городишке быть может кто-то поможет устроиться на работу, хотя бы даже в то кафе, где она работала раньше, если оно, конечно, еще не закрылось. Ложась в холодную и влажную постель, Эмма постаралась взять себя в руки и с оптимизмом подумать о завтрашнем дне.

Юго-восток штата Висконсин встретил её проливным дождем. Автобус, привезший Эмму в родной город, бурча и фыркая, отъехал от автостанции, брызгая водой из луж. Девушка решила переждать дождь в расположенном неподалеку маленьком кафе и, схватив чемоданы, побежала через стену ливня на другую сторону дороги. Выбрав себе местечко возле окна, она запихнула поклажу под диванчик и стала вытираться салфетками со стола. С волос капала вода, платье было насквозь мокрым. Подошедшая официантка протянула Эмме маленькое полотенце и с улыбкой произнесла:

– Неплохая погода встретила тебя здесь, а? Льет уже третий день! У меня такое ощущение, что наш старый добрый Кено скоро уйдет под воду.

– Да уж, встреча не из радушных, – улыбнулась в ответ девушка. – Спасибо за полотенце.

– Ты бы шла в туалет и переоделась в другую одежду, – кивком головы женщина указала на чемоданы. – Может тебе повезет, и к тому времени, как ты перекусишь, дождь кончится.

Эмма достала бежевые шорты и белую майку и отправилась переодеваться. Перед зеркалом она распустила хвост и взбила руками волосы, пытаясь их немного высушить. Её усилия не увенчались успехом, и она снова сделала высокий пучок на затылке. Сев на свое место, девушка аккуратно сложила мокрое платье и стала открывать чемодан.

– Ты хочешь, чтобы оно покрылось плесенью, как любимый сыр моего дядюшки? – с улыбкой произнесла официантка. – Оставь его здесь, я повешу его над плитой, и оно не только

высохнет, но и станет отлично пахнуть яичницей с беконом! На этот раз женщина громко засмеялась собственной шутке. – Шучу! Я развешу его вместе с полотенцами и скатертями в кладовке, а завтра ты за ним зайдешь. Хотя нет, лучше – послезавтра. Завтра не моя смена.

Женщина снова расплылась в добродушной улыбке большим, ярко накрашенным ртом. Девушка повеселела, настроение улучшилось от вида этой официантки: мелкие светлые кудряшки, которые она постоянно взбивала маленькими пальчиками со множеством массивных колец, большая, полная грудь, маленькие подвижные глаза, большая заразительная улыбка – эта женщина располагала к общению.

– Еще раз спасибо, – поблагодарила Эмма и протянула официантке платье. – Меня зовут Эмма Харрис.

– Очень приятно, Эмма! А я миссис Грин. Зови меня просто Лия, – в очередной раз улыбнулась новая знакомая девушки.

Заказав яичницу с беконом, расхваленную Лией, и выпив большую кружку ароматного кофе, Эмма поинтересовалась последними новостями из жизни городка.

– Знаешь, этот год особенно беден на события, – охотно отвечала миссис Грин. – Ничего значимого не происходит уже несколько месяцев. Никаких новых лиц. Вот если только ты! Ты сюда надолго? Каникулы? Уже запланировала отдых? Могу порекомендовать тебе классного парня! У моего племянника есть старенькая машина, будете ездить с ним встречать рассветы на озеро! – с энтузиазмом закончила официантка.

– Я даже не знаю, надолго ли я сюда прибыла... – с тоской в голосе произнесла Эмма. – Я закончила колледж в Мэдисоне, а теперь вот не знаю даже, чем заняться. Насчет вашего предложения – спасибо, но пока я не собиралась заводить себе друга.

– Боже, какая ты серьезная и скучная! В твоём возрасте нужно веселиться до утра и спать до обеда! – воскликнула Лия.

– Все, что мне сейчас больше всего необходимо – найти работу. У вас в кафе нет вакансий? – с надеждой спросила девушка.

– Нет. Вакансий нет, – женщина внезапно перестала улыбаться, а глаза её стали жесткими и немного злыми, – хотя... Я отойду на пару минут, подожди.

Вернувшись в скором времени, Лия протянула девушке бумажку с номером телефона:

– Позвони по этому номеру. Это старая заправка моего брата на востоке города. Может быть, он тебя пристроит. Много платить он тебе не сможет, но все же это лучше, чем ничего.

Это было не ни хуже и ни лучше «ничего», это и было этим «ничем». Старая как мир заправочная станция на восточном выезде из города с двумя действующими автоматами и покосившимся ветхим зданием. Зайдя внутрь, Эмма еле разглядела в полумраке и сизом сигаретном дыму мужчину преклонных лет в потертом комбинезоне и кепке со сломанным козырьком:

– Добрый день! Я по поводу работы.

– Я понял, – не очень приветливо прервал её мужчина, – кроме тебя пешком сюда никто никогда не заходил.

– Я прошлась немного – это полезно, – выдавила из себя улыбку девушка, сэкономившая на такси. Нужно было беречь накопленные деньги, ведь она сняла номер в гостинице на неделю, и те гроши, что остались, нельзя было тратить на дорогое такси.

– Меня зовут Джейкоб, теперь я твой начальник, – он расплылся в улыбке, обнажая гнилые зубы, – а ты – мой работник. Сейчас я могу позволить себе нанять рабочего, благо машин становится все больше, и молодежь постоянно ездит на озеро мимо моей заправки. Конечно, можно было бы и самому продолжать обслуживать клиентов, но проклятый артрит решил все за меня.

С этими словами Джейкоб морщась, поднялся со стула и подошел к Эмме:

– Пойдем, я тебе все покажу.

Время быстро пролетело, пока хозяин показывал девушке автоматы, объясняя их нехитрую конструкцию, маленькую переносную мойку с мощным напором – на случай, если кто-то захочет помыть машину, и подсобное помещение, куда складывались тряпки, ведра и прочая мелочь. Сняв с гвоздя такой же как у него комбинезон, Джейкоб протянул его девушке:

– Это твоя рабочая форма. Приступишь завтра утром. Приходишь будешь к полудню, а уходишь в девять вечера. Это самый удачный график для моей заправки, так как ребята начинают выезжать из города к вечеру. Они купаются голышом, пьют и курят травку. Уж я-то знаю! – подмигнул мужчина. – Сам был таким – всю молодость провел на Мичигане. Ты сама здешняя?

– Да. Я училась в колледже несколько лет, а теперь вот вернулась в родные края.

– Ясно! Расхваленная система образования Штатов, – зло бурчал Джейкоб, – учись, ребята! Тысячи направлений и профессий! Врачи, адвокаты, полицейские! Но знайте! После учебы пойдете работать к дядюшке Джейкобу. Сволочи!

Продолжая поносить правительство, он скрылся в здании заправки.

Глава 2

Потекли, как густой липкий сироп, жаркие однообразные дни. С трудом разыскав дешевую комнату недалеко от заправки, Эмма забрала деньги, которые отдала за семь дней проживания в гостинице, так как прожила там только два. Комнату сдавала семейная пара, едва сводившая концы с концами. Доставшийся им от родителей дом был крошечным и старым. Он стоял практически на выезде из города, задний двор выходил прямо в лес, по ночам пугавший Эмму темной высокой стеной, наступающей на дом. Через дорогу располагалось старое заброшенное кладбище, заросшее высокой травой и захваченное сорняками. Неудивительно, что соседей у семьи Браун было немного – старики, живущие здесь давно, умирали, молодежь же стремилась или уехать из города совсем, или перебраться ближе к центру. Место было практически безлюдным, а хозяева дома – необщительными, но вежливыми и аккуратными. Они были верующими людьми, исповедовавшими лютеранство и часто проводили время в молитвах. Женщина была неопределенного возраста, с гладко зачесанными волосами с проседью, одевалась в бедные, но всегда чистые, серые платья. Она чаще молчала, практически не смотрела в глаза. Её муж – маленький, тщедушный мужчина лет сорока – работал в большом продуктовом магазине старшим продавцом. Благодаря этому в доме всегда были хлеб и крупы, а знакомые, живущие на ферме в соседнем городке, привозили им яйца и молоко. Детей у них не было, и Эмму на данный период все более-менее устраивало – жилье недалеко от работы, умеренная плата, тихие хозяева. Продукты она покупала отдельно для себя, но часто, придя с работы, на столе ее ждали ужин, накрытый чистым полотенцем, и записка, в которой ей желали приятного аппетита.

Работа была не столько сложной, сколько нудной и неинтересной. Приходя в полдень к заправке и переодеваясь в старенький комбинезон, который приходилось подворачивать из-за большого размера, Эмма садилась в тени большого дерева на пластиковый стул и ждала посетителей, читая книги или газеты. К вечеру на заправке выстраивалась очередь: десятки машин выезжали из города встречать рассветы над озером. Несколько раз она заправляла машины своих бывших одноклассников и одноклассниц, которые вяло приветствовали её и равнодушно смотрели сквозь. Некоторые парни, смеясь между собой, приглашали Эмму поехать с ними на озеро. Веселясь, особо наглые даже пытались схватить её за руку или ущипнуть за зад. Но после того, как Джейкоб вышел с ружьем наперевес и зарядил им пару отменных словечек, ребята оставили попытки заигрывания, зная крутой нрав старика.

– Не хватало, чтобы они увезли от меня такого ценного работника, чертовы засранцы! – не скупился Джейкоб, наливая из термоса чай в треснутую чашку.

В три часа дня он отпускал девушку на обед, но все чаще она перекусывала в тени дерева заранее сложенными в пластиковый контейнер сэндвичами, любезно делаясь со стариком. Как выяснилось, семьи у него не было, он жил один на западе Кеноша и приезжал сюда рано утром на стареньком автомобиле с нацарапанным грязным ругательством на капоте.

– Пройдохи, – с улыбкой объяснил он однажды девушке, – ребяташки моего соседа. Я однажды перебрал на вечеринке моей сестры и наехал на их велосипед. Так они в долгу не остались. Маленькие, а уже остры на язык.

Денег, что платил ей старик, хватало на плату за комнату, еду. Немного оседало и на дне старой шкатулки, подаренной стариком на день её рождения, который они провели вдвоем, заказав пиццу и купив пару банок пива.

По выходным Эмма выходила в город, иногда забегая к Лие перебраться парой словечек. Бесцельно бродя по магазинам, девушка расспрашивала жителей о вакансиях города, стараясь шире улыбаться. Но ей нигде ничего не предложили. А в знакомом кафе, где она когда-то работала, ей сказали фразу, объяснившую дефицит рабочих мест:

– Эмма, ты же росла здесь! Неужели не знаешь, что предложить приличную работу тебе могут только родные или друзья. У тебя нет ни тех, ни других. Скажи «спасибо» своей матери, отмахнувшейся от всех знакомых бутылкой с джином.

Однажды она приходила к своему дому. Бывшему родному дому. Дядя практически до неузнаваемости изменил его внешний вид – другие цвета, новые двери, окна и крыша. Даже её любимое колесо во дворе, на котором она любила кататься, сменилось яркими качелями. В тот момент мысли Эммы прервал шорох шин по гравии. Повернув голову, она увидела дядю Сэма, выходящего из машины. На мгновение он замер, но сразу же взял себя в руки, и не один мускул на его лице не дрогнул:

– Вы что-то хотели, Мисс? – холодный, металлический голос прозвучал равнодушно и неприязненно.

Девушка не стала ничего отвечать, и, последний раз заглянув в глаза человеку, который любил высоко подбрасывать её в детстве, громко смеясь вместе с ней, развернулась и пошла прочь.

В середине следующей недели она взяла выходной, рассказав старику всю правду. Купив билет на автобус, девушка села у окошка и задремала. Ей снились колледж и последняя вечеринка. Вот она идет по темной улице, направляясь к гостинице, видневшейся очень далеко, будто в перевернутый бинокль. Сзади слышны топот ног и приглушенные голоса. Она прибавляет шаг, топот ног позади становится все слышнее. Перейдя на бег, девушка изо всех пытается сократить расстояние до гостиницы. Тщетно. Преследователи уже дышат ей в затылок, обдавая горячим дыханием. Что-то сильно ударяет ее по ногам, она падает на землю... В коленях нестерпимая боль, Эмма хочет закричать, но не может найти на своем лице рот. Все становится размытым, словно в тумане. Она знает, что их много: они пьяны и опасны. Ударившись головой об оконное стекло автобуса, съехавшего с ровного шоссе на проселочную дорогу, девушка проснулась. Ноги затекли – вот что во сне означало нестерпимую боль в коленках. «Нехороший сон», – с горечью подумала Эмма.

Выйдя из автобуса, девушка направилась ко входу в лечебницу. Ничего не изменилось с того дня, когда она отвезла сюда мать. В регистратуре она представилась, и девушка, посмотрев в журнале время ее записи, попросила подождать. Через пару минут в сопровождении санитаря показалась женщина, немного напоминающая мать Эммы. Худая, с запавшими тусклыми глазами, с редкими жесткими волосами и серой кожей, она будто тень опустилась рядом с дочерью и сложила руки на коленях, постоянно теребя сорочку.

– Привет, Эмма, – она посмотрела своими голубыми глазами на девушку. – Ты повзрослела, родная.

– Здравствуй, мам. Как ты здесь? Как дела? Как здоровье?

– Я не пью уже тринадцать месяцев, – облизнув пересохшие губы, произнесла Миссис Харрис, – но ты же понимаешь. Глупо лечить от зависимости, когда в тебя заливают литры яда. Я уже вряд ли выйду отсюда... Нет ни желания, ни сил... У меня отняли почку, иногда я хожу под себя.

Женщина произнесла это таким тоном, словно хотела сказать: «Ну, посмотри же, дочь, что ты натворила!». Эмме на секунду показалось, что во взгляде матери промелькнул вызов.

– Значит, тебя вылечили от алкоголизма? Но почему тебя все еще держат здесь?

– Ох... Это все заслуги моего брата! Он принес сюда деньги по истечении года и отдал их моему лечащему врачу. Меня конечно не держат здесь насильно, но я не представляю, как я буду жить в Кеноше. Что буду есть, где буду жить, чем заниматься?! – нет, девушке не показалось в первый раз: снова тот взгляд, полный горечи и вызова.

– Я же как-то живу, что-то ем, чем-то занимаюсь, мам...

– Неправильный пример! – женщина с горькой улыбкой взглянула на Эмму. – Ты молода! Наверняка можешь найти мужа, если еще не нашла, и жить, не думая ни о чем! Тем более у тебя все почки.

Эмма не думала, что так пройдет их встреча. Каждое слово матери больно царапало сердце. Злость и негодование переполняли девушку, захотелось крикнуть ей в лицо: «Этим ты всю жизнь и занималась – ни о чем не думала! Не работала ни дня, занимаясь со своими фиалками! Стала настолько беспомощной, что не могла решить без помощи отца даже мелкие бытовые моменты! А после смерти отца твердила, обливаясь слезами и опрокидывая рюмки, что эта смерть тебя сломила! Ни разу не спросив, сломила ли она меня...».

Но вслух она произнесла:

– Ты права, мам... Здесь тебе и вправду лучше... Я буду навещать тебя, привозить книги и фрукты. Кстати, это тебе, – с этими словами девушка протянула матери пакет с фруктами и её любимыми марципановыми конфетами.

– Ступай, Эмма. Мне пора на процедуры.

Несмело поцеловав мать в холодную щеку и не сдерживая слез, девушка еле слышно произнесла: «Прости меня». Глаза удаляющейся по коридору женщины в сопровождении санитары были абсолютно сухими.

Месяц спустя старика отвезли в больницу. Навещая его, Эмма узнала, что Джейкобу необходимо какое-то время провести под наблюдением врачей. Джейкоб, кряхтя и бурча что-то себе под нос, попытался сесть в кровати. Девушка подложила ему под спину высокую подушку и разложила в шкаф вещи, захваченные из его дома – зубную щетку, бритву, книги и фотографию в рамке, на которой он был изображен со своим любимым водным спаниелем, погибшим под колесами грузовика несколько лет назад.

– Послушай, Эмма, теперь ты будешь все делать вместо меня, – заметив округлившиеся глаза девушки, быстро добавил, – я уверен, что ты справишься. И еще вот что: перебирайся в мою квартирку и возьми ключи от моей старушки.

– Джейкоб, я и водить-то не умею... И там, где я сейчас живу, меня все устраивает – заправка рядом, прекрасный лес, где я могу часами гулять и дышать воздухом. Но все равно, спасибо тебе.

– Строптивая девчонка, – проворчал старик, – ладно, как хочешь. Кстати, про лес. Поменьше бы ты гуляла там. Упаси Бог, встретишь там этого сумасшедшего! И заруби себе на носу – к моему приезду ничего не должно измениться на станции! Все инструкции на этом листочке.

Джейкоб протянул Эмме мятый листок, исписанный с двух сторон.

– Есть, сэр! – девушка отсалютовала и подмигнула старику. – Не волнуйся. Все будет в порядке.

Со следующего дня девушка вставала очень рано, умывалась и шла на заправку. Наконец-то она смогла убратся внутри, проветрить помещение и все отмыть (при старике категорически запрещалось что-то трогать). Работы прибавилось: теперь нужно было не только заправлять и мыть машины, но и пользоваться кассовым аппаратом, платить за электричество и телефон, договариваться о пополнении бензином колонок, встречать цистерны-заправщики и следить, чтобы все было честно. Спустя некоторое время приехала Лия, потратившаяся на такси с одной целью – сказать девушке, что в квартиру брата ходить больше не надо, так как она сама будет платить за коммунальные услуги и проследит, чтобы все было в порядке. При этом взгляд ее был колючим и холодным: было видно, что она переживает, как бы старик по душевной доброте не подарил девочке квартиру.

Каникулы были в самом разгаре, машин прибавилось, работы тоже. Вырученные деньги девушка складывала в жестяную коробку под своей кроватью – оставлять их в кассе на заправке она опасалась. Немного денег она потратила на приобретение краски и цветочных кадок. Покрасив удобным валиком с длинной ручкой, взятым напрокат у хозяев комнаты, здание заправки в темно-коричневый цвет, накопав земли в лесу и посадив цветы, расставив их у входа и внутри, Эмма передвинула свой стул под деревом лицом к зданию, чтобы любоваться своей работой. Иногда к ней заезжал её новый знакомый – молодой парень на собственном автомобиле, невероятно гордившийся этим. Это был племянник Джейкоба, разрекламированный Лией в первый день пребывания Эммы в Кеноше. Юноша приезжал по просьбе дяди по вечерам, чтобы защитить девушку от нежелательных ухажеров, направляющихся на озеро. Они сдружились, и Лакки (так просил называть себя парень) стал приезжать не только вечером. Он отдыхал в родном городе на каникулах, по завершению которых должен был отправиться обратно в колледж соседнего штата. В обед они закрывали заправку и отправлялись бродить по округе, или просто сидели под деревом, потягивая газировку из банок. На её предложения прогуляться в лесу, Лакки крутил пальцем у виска:

– Неужели старик не говорил тебе, что тот парень реально сумасшедший! Он живет в лесу в доме без окон и дверей! Он прибыл из Европы, предварительно съев свою жену и детей! Даже Чак, увидевший его однажды в лесу, больше по этой дороге даже не ездит! А я тебе рассказывал про этого парня – его просто так не напугаешь! Он чемпион города по боксу.

– Ну допустим, вид у него и правда страшный, что даже твой прославленный Чак испугался, но басни про то, что он съел семью – чушь, глупее которой я в жизни не слышала! Ты же уже взрослый мальчик, – подшучивала над ним Эмма, – ты же знаешь, что у любого слуха есть вполне разумные объяснения. Всегда.

– Хорошо, я с тобой согласен! Сдаюсь! Но все же не стоит испытывать судьбу и гулять в лесу... В конце концов, он может просто напугать тебя неожиданным появлением или своим видом, – поймав на себе гневный взгляд Эммы, парень закончил. – Ладно, гуляй, сколько влезет! Только меня не зови! Я еще хочу пожить!

С этими словами он вскочил и, изображая зомби, вытянул перед собой руки и закатил глаза, надвигаясь на девушку. Потом резко схватил её и принялся кусать за шею и руки, громко чавкая и рыча. Она со смехом отбивалась и вопила: «О нет! Пощади меня! Неужели ты не наелся своей семьей?».

И все же рассказы о странном человеке, жившем в глубине леса, заставили её быть более осторожной – она теперь не заходила слишком глубоко в лес и оставляла метки красным маркером на стволах деревьев. Легенда, что сложилась о странном жителе леса, гласила: несколько лет назад откуда-то из Европы приехал молодой мужчина, поселившийся в заброшенном доме в лесу. Он ни с кем не общался, практически не выходил из леса. Раз в месяц он делал покупки в круглосуточном магазине часа в три ночи, когда посетителей там совершенно не было, быстро покупал необходимое, расплачивался и убегал. Продавщицы наперебой рассказывали на утро

своим знакомым, что он жутко страшный, у него большие зубы и что он немой. Местные мальчишки пытались подкараулить его возле магазина, но в те дни, когда они прятались в кустах, толкаясь и шипя друг на друга, мужчина не приходил. Вскоре он всем надоел, жители окрестили его «людоедом», и, благодаря этой славе, никто близко не подходил к его маленькому дому. Все же бывали смельчаки, которые бравируя перед друзьями и подругами, подбирались близко к его жилищу. Но все прибегали из леса с воплями, напуганные странным темным домом без дверей, внезапным появлением его хозяина или же его внешним видом. Все реже мужчина стал появляться в ночном магазине, а вскоре совсем перестал делать покупки. Все благополучно о нем забыли, но при этом ореол ужаса и страха витал над этой историей.

Эмма прибавила шаг – потемневшее небо и порывистый ветер предвещали сильный дождь. Сегодня был выходной, поэтому она позволила себе поспать подольше, а после сытного завтрака прогуляться по лесу. Она отдалась размышлениям, не заметив, что ушла довольно далеко, автоматически оставляя красные полоски. Ливень колючей тяжелой стеной обрушился на землю. Густые кроны высоких деревьев послужили неплохой защитой: хотя дождь, конечно, попадал на девушку, но все же она намочила не так быстро, как если бы находилась в открытом пространстве. Повернув назад и высматривая свои метки, она с трудом побежала в мокрых кроссовках, утяжеленных налипшей на подошвы вязкой землей. В лесу стало темно от большой черной тучи, капли громко барабанили по листве, заглушая остальные звуки. Ливень усилился, и Эмма из последних сил побежала быстрее, внимательно глядя себе под ноги. Внезапно она с чем-то столкнулась и от удара не сумела сохранить равновесие, упав на спину. Подняв голову, она увидела темную фигуру. Дождь заливал ей глаза, а размытый образ стал приближаться. Девушка пятилась назад, пытаясь подняться, но ладони погружались в липкую мокрую землю, мешая ей это сделать. Собрав последние силы, Эмма громко завизжала, увидев, что человек подошел уже совсем близко к ней, и, вскочив, побежала прочь. Чувствуя, что сердце вот-вот вырвется наружу, и увидев огни домов, девушка все же не стала переводить дыхание и замедлила бег лишь возле дома. Опустившись на землю, жадно хватая воздух, Эмма обернулась назад. Все же она смогла сохранить разум в ту минуту – она побежала не обратно в глубь леса, а, сделав дугу, через несколько сотен метров повернула в правильном направлении. Дождь все лил, а Эмма все сидела на земле в шоке и недоумении: размытый образ мужчины мог принадлежать хозяину странного дома. Он протягивал ей руку, чтобы помочь встать.

Весь последующий месяц Эмма была сама не своя. Снова и снова мысленно она возвращалась в тот вечер в лесу. Анализируя каждую секунду той ситуации, она все чаще приходила к выводу – незнакомец не желал ей зла, а её визг мог напугать его еще сильнее. Лакки, замечая перемены в девушке, стал приставать к ней с расспросами. Когда Эмма, не выдержав его напора, призналась во всем, парень воскликнул:

– Нет, я всегда был прав: ты сумасшедшая! Ты глупая и... Ты... Ты дура!

– Успокойся, Лакки, довольно визжать как истеричная девка! Я цела и невредима. Ничего не случилось. Мне кажется, он больше испугался меня, чем я его. Видел бы ты меня в тот момент – глаза лихорадочно блестят, по уши в грязи, ору на всю округу! Жуть! – пыталась отшутиться девушка.

– Я не хочу с тобой больше разговаривать. Я не общаюсь с идиотками, – парень демонстративно отвернулся и стал копать в капоте своей «девочки».

– Ну Лакки, послушай... Мне правда ничего не угрожало... – девушка развернула парня к себе и взъерошила ему волосы. – Когда я врезалась в него, он повернулся и пошел на меня не для того, чтобы отобедать мной. Он протягивал мне руку помощи, Лакки! Я в этом больше, чем уверена!

– Может он все же хотел тебе её отгрызть? – было видно, что молодой человек совершенно перестал злиться на девушку. – Просто пойми... Ты же знаешь, как я переживаю за тебя, и все такое.

Эмма это знала и давно догадывалась, что дружеские чувства Лакки переросли в нечто большее, постоянно выражавшееся в нежных прикосновениях, более крепких объятиях и приятных мелочах. Если раньше он прихватывал в магазине пиццу и пару банок газировки, то сейчас чаще стал покупать сладости и плюшевых зверей. Выбравшись из его объятий, девушка пошла обслуживать очередного посетителя.

Близился конец каникул. Неизбежность прощания выбили Лакки из колеи оптимизма и радостного настроения. Все чаще он приезжал хмурым, все меньше разговаривал.

– У тебя такой вид, будто ты едешь жить к тому чудаку из леса, – шутила Эмма.

– У тебя же этот чудак не сходит с языка, будто ты собралась с ним под венец. – в свою очередь поддел девушку Лакки. – Тебе не грустно, что я уезжаю?

– Конечно грустно! Но я не собираюсь так умирать. В конце концов, я провожаю тебя не на войну. Время пролетит быстро и незаметно, и ты уже снова будешь здесь, надоедая мне своими рассказами и болтовней, – Эмма заглянула в глаза парню. Нетрудно догадаться, что она в них прочла.

В последний вечер Лакки затормозил у станции, поднимая пыль, и, выйдя из машины с двумя большими пакетами, весело крикнул девушке:

– Твоя взяла! Сегодня я не произнесу ни одного грустного слова, буду смеяться и танцевать!

– Верится с трудом! – крикнула в ответ Эмма, пытаясь перекричать громкую музыку, звучащую из динамиков его машины.

Парень сделал несколько танцевальных па, повернулся вокруг своей оси и направился к девушке знаменитой «лунной» походкой. Шутливо оттолкнув его, она взяла из его рук пакеты и направилась под дерево. Но друг остановил её:

– Ты что, думаешь, что наш последний прощальный ужин будет проходить под деревом вонючей заправки? Давай ты сегодня не будешь трудоголиком и позволишь себе закрыть заправку на несколько часов раньше.

– Хорошо, какой у тебя план? – немного поколебавшись, ответила Эмма.

– Закрывай все и прыгай в машину, – таинственным голосом произнес Лакки.

В старом «плимуте» пахло сигаретами и одеколоном. Увидев, как Эмма поморщила нос, Лакки объяснил:

– Мои ребята часто просят подвезти их. Ну, я разрешаю им курить в машине, хотя они и разрешения-то не спрашивают. Наглецы!

– А одеколоном они потом запивают? – рассмеялась девушка, открыв окно и глотая свежий воздух.

Они ехали по шоссе с полчаса, затем свернули на пыльную проселочную дорогу. Пришлось закрыть окна, так как желтовато-коричневая пыль клубами окутала машину. Проехав еще несколько минут, машина затормозила.

– Ну, посмотри, как тебе это? – с оттенком гордости произнес Лакки. – Это мое личное тайное место. Вся остальная молодежь отдыхает на западном берегу, сюда мало кто приезжает.

– Круто! – девушка не скрывала восхищения от красоты, захватившей дух. – Я была на озере лет шесть тому назад. Стыдно в этом признаться... Но как-то было не до этого. Когда был жив отец, мы часто выбирались на пикники. Но в этом месте я впервые.

В ровной глади прозрачного чистейшего озера отражалась насыщенная, яркая листва деревьев, росших на берегу. В одном месте деревья образовывали арку, переплетаясь между собой кронами. Начинаясь от этого тоннеля, созданного природой, тянулась, извиваясь и блестя, будто гибкое тело змеи, песчаная коса, доходившая практически до середины озера.

– Эта арка, правда, она классная, да? – было видно, насколько Лакки горд и доволен тем, что привез девушку сюда.

– Мне безумно нравится, Лакки! Спасибо тебе! – с этими словами Эмма подтянулась на носочках и поцеловала друга в щеку.

Несколько мгновений тот стоял неподвижно, пытаясь взять себя в руки и не показать, что он растерян. Наконец ему это удалось:

– Ну что, пойдём?

Прошло много времени, которое друзья потратили на купание, загар и просто дурачество в золотистом горячем песке косы. Вода была прохладной, поэтому особенно приятно было с разбегу зарываться в тёплый песок, подставляя спину ярким лучам солнца. Вскоре они проголодались, и Эмма, сполоснувшись от налипшего песка, пошла разбирать пакеты, а Лакки начал приготовление костра. Достав из багажника большой плед, девушка расстелила его прямо в тени «арочных» деревьев. В пакетах оказался отличный ужин – фрукты, сыр, несколько видов сосисок, которые Лакки приготовился жарить, хрустящий хлеб, шоколад и две бутылки красного вина. Эмма присвистнула:

– Кто-то собирается ехать завтра с большой головой и пересохшим горлом?

– Да ладно тебе. Чтобы напиться, мне надо ящик такого сока! – бравировал Лакки. – Я просто хочу хотя бы разок посмотреть на тебя нетрезвую. Парень весело подмигнул Эмме, продолжая собирать сухие ветки для костра.

У Эммы все было готово. Лакки ушел уже достаточно далеко, собирая крупные обломанные ветки и тонкий хворост. Он пришел, держа в руках огромную охапку топлива, и принялся разжигать костер в углублении, сделанном маленькой лопаткой. Нанизав сосиски на тонкие металлические шпажки, Лакки откупорил бутылку и разлил красивое вино по высоким бокалам, прихваченным из дома.

– За тебя, Лакки! Чтобы новый учебный год принес тебе только позитивные эмоции и новых отличных друзей! – Эмма глотнула напиток: вино оказалось очень вкусным и ароматным.

– А я выпью за тебя! За то, чтобы у тебя все было отлично! Чтобы за то время, что меня не будет, ты не нашла себе нового «Лакки», и тебя никто не съел! – парень залпом выпил первый бокал и потянулся за бутылкой.

На природе аппетит разыгрался очень сильно, и молодые люди нетерпеливо ждали приготовления сосисок, то и дело переворачивая шпажки. Наконец, все было готово, и они сели есть. Хрустящий хлеб, горячие ароматные сосиски, нежный сыр – все было очень вкусно. Одна бутылка уже была выпита, животы набиты до отказа. Эмма откинулась на плед, шутливо глядя свои живот и моля Лакки вызвать службу спасения. Парень подвинулся ближе к ней, их головы соприкасались. Прошло немало времени, Эмма даже успела немного вздремнуть, прежде, чем Лакки произнес:

– Я хочу тебе кое-что сказать.

– Я слушаю тебя, – девушка приподнялась на локте и заглянула ему в глаза.

– В общем, дело вот в чем, – было видно, что парню с трудом дается каждое слово, а девушка прекрасно знала, что он произнесет. – Я люблю тебя!

– Лакки, я знаю. Но этим ты только все портишь. Портишь отличную дружбу, полное взаимопонимание и искреннюю радость встреч. Я пока не готова быть тебе кем-то, кроме подруги. Я буду с тобой откровенна: я не испытываю к тебе тех чувств, которые необходимы для создания пары.

– Я так и знал, – со вздохом протянул парень, – но пообещай мне хотя бы одно: к моему следующему приезду все останется как сейчас.

– Если ты о том, что к твоему приезду я найду себе мужа, то можешь быть спокоен: кроме тебя в этом городке завидного жениха больше нет, – девушка широко улыбнулась и погладила Лакки по щеке.

Тот по-своему расценил этот жест – нерешительно приблизившись к Эмме, обдавая ее горячим дыханием, Лакки впился ей в губы сладким от вина, влажным поцелуем. Она не оттолкнула его, а, запустив руки в волосы, ответила на поцелуй. Спустя несколько минут Эмма легко отстранила парня и прошептала:

– Не думай, это не аванс. Это просто выпитое вино... Давай сделаем так, чтобы этого больше не повторилось.

– По крайней мере, в этот вечер, – грустным голосом добавил Лакки.

Крепко обняв Лакки на следующий день, Эмма долго стояла на обочине и махала ему рукой. В глазах стояли слезы – снова начинались дни полного одиночества и молчания. Джейкоба должны были выписать через неделю, и Эмма опять погрузилась в работу. На выходных она хотела выбраться в лес, но вместо этого с высокой температурой и болью во всем теле провалялась в постели. Хозяйка ухаживала за ней, приносила отвары лечебных трав, пилюли и горячий бульон. Встав утром в понедельник, Эмма потянулась и поняла, что болезнь отступила. На все уговоры женщины полежать еще денек, девушка отвечала отрицательно, ссылаясь на скопившуюся работу на станции.

– Бог с тобой! – ответила женщина и протянула Эмме контейнер с обедом.

В обед палящее с утра яркое, оранжевое, как апельсин, солнце закрыла большая темно-синяя туча, медленно плывшая по небосклону и вскоре совсем зависшая над городом. Стало неуютно и зябко. «Вряд ли сегодня будет много клиентов», – подумала девушка, сняла комбинезон и натянула джинсы, майку и мягкий серый кардиган. Снова попасть в дождь не входило в ее планы, поэтому она прошла к кассе, закрыла ее на специальный ключ, выключила свет и вышла наружу. Громкая музыка и визг тормозов напугали девушку. Но она не подала вида, спокойно стоя у входа здания заправки. Из подъехавшей машины вальяжно вышел молодой парень. Лицо его было незнакомым Эмме.

– Куколка, обслужишь нас? – криво усмехнувшись, произнес он.

– Я так понимаю, вам нужен бензин? – твердо посмотрела на него Эмма.

– Ты неправильно понимаешь! – загоготал верзила, жестом приказывая друзьям в машине вылезти наружу. – Вы это слышали!

Подойдя к ней вплотную, он процедил сквозь зубы:

– Твоего вонючего дешевого бензина нам не нужно. Мы хотим, чтобы ты нас обслужила.

– Вам лучше уехать отсюда. Сейчас должен подъехать Джейкоб, боюсь тогда вам не поздоровится! – Эмма не смогла скрыть тревогу в своем голосе.

Парни хором засмеялись, один из них, маленький, совершенный альбинос, как-то нелепо похрюкивал, когда смеялся. Парней было четверо, но Эмма поняла сразу, что верзила был главным. Альбинос и двое остальных, практически ничем не отличавшиеся друг от друга, стояли чуть поодаль.

– Ребята, что вы хотите? Правда, будет лучше, если вы уедете, – голос Эммы дрогнул.

– Послушай, курица, мы сами будем решать, когда нам уезжать с твоей чертовой заправки. Кстати, кто этот Джейкоб? Твой кот? – вновь громкий хохот. – Понимаешь, мы из цивилизованного города, с «большой» земли, где есть кондиционеры, нормальные машины и приличная одежда, – оглядев Эмму с ног до головы, парень добавил, – хотя для этой дыры ты сносно выглядишь. Ну так вот, из всего мною сказанного ты должна сделать вывод – мы платим деньги, ты – выполняешь просьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.